

В зловещей, тревожной атмосфере кухни Ню Ань и муж-призрак совместными усилиями быстро приготовили ужин и поставили его на стол.

«Семья» снова, как когда-то, уютно села за одним столом. Никто не тронул пирожки с говядиной и сельдереем. Ню Ань повернула блюдо к мужу-призраку и сказала:

— Старик, я специально для тебя готовила. Ешь побольше.

Муж-призрак не был разборчив в еде, просто сырое нравилось ему больше приготовленного. Под настойчивым уговариванием Ню Ань он взял один пирожок, поднёс ко рту и откусил. Внутри мясо намеренно оставили полусырым, и оттуда повеяло соблазнительным для призрака запахом крови. Чёрные зрачки беспорядочно перекатывались в глазницах, словно маленькие чёрные шарики, плавающие из-за выталкивающей силы внутри прозрачных сфер, наполненных водой.

Муж-призрак принялся жадно есть.

И не заметил, как остальные трое переглянулись.

Ню Ань продолжала вести себя как раньше, подкладывая «сыну» и «невестке» еду в миски.

— Мама специально для вас готовила. Попробуйте.

Она не знала, что у Линь Ханьчжи болезненная чистоплотность. И не знала, что он чрезвычайно привередлив в еде.

Линь Ханьчжи посмотрел на еду в своей миске и некоторое время нерешительно перебирал её палочками. Это привлекло внимание мужа-призрака. Сущность повернула голову и тяжело посмотрела на Линь Ханьчжи, словно что-то обдумывая.

Ци Гу совершенно естественно протянул палочки, забрал еду из миски Линь Ханьчжи и сказал:

— Мам, он это не ест. Я люблю, я съем.

Изучающий взгляд мужа-призрака наконец отвёлся. Такое полностью соответствовало привычной картине в этой семье.

А Линь Ханьчжи продолжал смотреть на свою миску и палочки. В персиковых глазах переливались трудноописуемые эмоции.

Поступок Ци Гу был слишком близким. Особенно для Линь Ханьчжи, который почти никогда

не ел вместе с другими людьми.

На мгновение возникло ощущение, будто они и правда уже много лет были супругами в этой маленькой старой квартире: долго жили вместе, любовь не ослабевала со временем.

Ци Гу увидел, что Линь Ханьчжи застыл и не ест, и решил, что тот уже наелся дома. Поэтому помог прикрыться:

— Аппетита нет? Тебе плохо?

Линь Ханьчжи погладил живот, хитро моргнул персиковыми глазами и выпалил:

— Муж, кажется, я беременный.

Ци Гу едва не выплюнул рис. Он не ожидал, что ради отказа от еды Линь Ханьчжи способен выдать настолько нелепую чушь. И ещё... назвать его мужем.

Голос у Линь Ханьчжи был холодновато-сексуальным. Если он растягивал чье-то имя, сексуальность будто удваивалась.

А сейчас это «муж» прозвучало особенно... так. Ци Гу действительно стало тяжело выдерживать.

Уши мгновенно покраснели. Ци Гу опустил голову и принялся быстро есть. Сделав пару глотков, он сообразил, что реагирует подозрительно, и поспешно сказал:

— Т-тогда завтра пойдём в больницу проверимся?

Внимание мужа-призрака привлекло слово «ребёнок». Чёрные глаза повернулись к животу Линь Ханьчжи с жадностью и вожделением. Ребёнок, который вообще не знает о его существовании, был именно тем, чего сущность желала больше всего.

Слова Линь Ханьчжи попали точно в слабое место мужа-призрака.

Ци Гу тоже это заметил. Он опустил глаза, немного подумал и подыграл:

— Если по срокам считать, вроде действительно сходится. Ты и правда в последнее время похудел.

— Не ждите завтра. Идите прямо сейчас. Ребёнок важнее, — услышав это, муж-призрак заметно оживился и поспешно заговорил.

Ню Ань не понимала, что они выманивают призрака на крючок. Она посмотрела на Ци Гу, у которого краснота уже расплзлась по лицу, потом на Линь Ханьчжи, гладившего живот, вспомнила его почти семейную манеру речи при первой встрече — и мгновенно всё поняла!

Так вот оно что... Сяо Ци нравятся мужчины.

Теперь всё выглядело логично.

Ню Ань принадлежала к старшему поколению образованных людей и знала достаточно много. К тому же она была учительницей литературы, читала много зарубежных произведений и, конечно, знала о гомосексуальности. В её глазах это тоже была любовь. Пока никто не обманывает партнёра браком и не устраивает грязных игр на стороне, такое чувство заслуживает уважения.

— Кхм. Где вы сейчас ночью регистрацию найдёте? Завтра сходите, — поспешно подыграла она.

Ци Гу поддержал Линь Ханьчжи за руку, помог встать и, словно заботливый муж, старательно ухаживающий за супругом, отвёл к дивану и усадил.

— Тогда сначала отдохни. Только не утомляйся. Я пойду помою посуду.

Линь Ханьчжи внезапно схватил его за запястье.

— Подожди.

Ци Гу вопросительно обернулся и увидел, как Линь Ханьчжи накинул ему на шею фартук, а потом мягко и заботливо завязал сзади бантик.

Ци Гу подумал: надо было Линь Ханьчжи самому идти в шоу-бизнес. С такой актёрской игрой и умением вживаться в роль он просто создан для экрана.

— Спасибо... жена, — Ци Гу решил: раз уж он сам дебютировал как актёр, пусть и играл отвратительно, надо хотя бы вернуть себе немного достоинства. Нельзя позволять Линь Ханьчжи одному устраивать спектакль.

В этот момент сердца обоих одновременно забились громче.

Ци Гу поспешно отвернулся и на негнущихся ногах ушёл на кухню, едва не выронив миски и палочки.

А муж-призрак явно очень заинтересовался животом Линь Ханьчжи и не отрываясь смотрел туда почти полностью чёрными глазами.

Линь Ханьчжи, пользуясь всеобщим вниманием к своей «беременности», развалился на диване, словно избалованная беременная наложница, и сказал мужу-призраку:

— Пап, подайте мне воду.

Муж-призрак протянул стакан с журнального столика.

Линь Ханьчжи отпил и снова обратился к нему:

— А теперь подайте вон то...

Пока Ци Гу мыл посуду, Линь Ханьчжи снаружи крутил мужа-призрака как волчок. Постепенно тот уже не мог сохранять спокойную интонацию, взгляд стал злым и подозрительным.

Чем он вообще похож на ту невестку, которая всё это время обращалась с ним вежливо и мягко?! — думал муж-призрак.

Линь Ханьчжи заметил подозрения и тут же принял обиженный вид:

— Простите, пап. Я не специально вами командую. Просто живот плохо себя чувствует, и характер в последнее время испортился. Наверное, всё из-за беременности...

Стоило мужу-призраку вспомнить о ребёнке, как лицо снова стало мягким.

— Ничего.

Ню Ань собственными глазами наблюдала, как изначально страшная атмосфера постепенно превращается благодаря Линь Ханьчжи в какой-то абсурдный комедийный спектакль. Она прикрыла рот ладонью и изо всех сил старалась не рассмеяться вслух.

Она правда не хотела смеяться, но... методы Линь Ханьчжи были слишком бесстыдно эффектными.

Так Ню Ань смотрела, как Линь Ханьчжи заставил мужа-призрака подмести пол, вымыть его, протереть столы, вынести мусор, а потом даже вычистить окна, которые не мыли полгода, и пыль под кроватью.

На протяжении всей уборки стоило мужу-призраку заметить, как Линь Ханьчжи придерживает живот, и он сразу становился безропотно трудолюбивым, словно ребёнок и правда был его собственным.

Когда муж-призрак ушёл драить унитаз, Ню Ань удивлённо спросила Линь Ханьчжи:

— Сяо Линь, почему он вдруг стал настолько послушным?

— На Пути голодных духов, одном из трёх злых путей, есть разновидность духов, способных узнавать прошлое умерших. Они принимают их облик, возвращаются к родственникам и добывают себе пищу. Когда родные окончательно поверят, что перед ними действительно покойный, такой дух съедает их и может покинуть Путь голодных духов, превратиться в более высокого злого духа и больше не страдать от бесконечного голода, который невозможно утолить, сколько ни ешь. А ребёнок, который вообще не знает о существовании этого духа и при этом связан кровью с умершим, чью личность он присвоил, для него, конечно, намного выгоднее вас — людей, уже начавших подозревать неладное.□

Именно такие духи, обладающие сверхъестественными способностями, могли говорить человеческой речью и не испытывали трудностей в общении с живыми.

Выражение Линь Ханьчжи стало серьёзным и тяжёлым, исчезла прежняя насмешливость. На его и без того резком лице появилась ледяная суровость, словно перед Ню Ань лежал странный камень с вершины высокогорья, промёрзший за тысячи лет.

Ню Ань посмотрела на него и какое-то время молчала. Лишь потом спросила:

— Сяо Линь, откуда ты это знаешь?.. Ты тоже занимаешься таким?

— Просто случайно прочитал в книге, — Линь Ханьчжи посмотрел на занятого на кухне Ци Гу и моргнул. Когда снова открыл глаза, выражение стало гораздо мягче, будто он увидел свет и сам согрелся от него. — Откуда мне уметь такое? Я всего лишь самый обычный богатый наследник.

Если бы не все те безумные события прошлого, возможно, сейчас он и правда был бы лишь тем, кем себя назвал: обычным богатым наследником.

Ню Ань:

— ...

Она даже не знала, что выбрать: удивляться его сомнительной скромности или радоваться тому, что её бывший ученик-мальчик, похоже, удачно «вышел замуж» в богатую семью.

Ци Гу закончил мыть посуду и, снимая фартук, подошёл к Линь Ханьчжи.

— А он где?

Линь Ханьчжи указал на окно.

Ци Гу посмотрел и увидел, что муж-призрак парит снаружи у окна спальни и с силой натирает стекло тряпкой. Через некоторое время окно засверкало так, что результат выглядел лучше, чем после уборщицы за пятьсот юаней в день.

Ци Гу не удержался:

— А он трудолюбивый.

Линь Ханьчжи сам развалился на диване, затем с улыбкой обхватил тонкую тёплую талию Ци Гу и притянул его к себе.

— Раз средство ещё не подействовало, давай заставим его ещё немного поработать. Кто его просил замышлять зло?

Тело Ци Гу застыло, но он не оттолкнул Линь Ханьчжи.

— ...Ты разве не боишься призраков? И ещё смеешь так его дразнить.

— Я же сказал: когда ты рядом, не боюсь, — с улыбкой повторил Линь Ханьчжи.

Ню Ань рядом уже почти не могла смотреть. Картина была слишком приторной. Даже она в молодости не липла к мужу настолько сильно.

А Ци Гу решил, что слова Линь Ханьчжи вполне разумны, и позволил ему продолжать. Даже если муж-призрак заметит неладное, Ци Гу ведь рядом. Не позволит же он этой сущности напугать Линь Ханьчжи, который сейчас так уверенно пользуется его защитой.

Время рассчитали довольно точно. Когда муж-призрак наконец вычистил весь дом до блеска и собирался снова посмотреть на ребёнка, в животе вдруг началась страшная боль. Казалось, изнутри наружу рвутся бесчисленные острые когти и зубы. Призрак покрылся холодным потом и больше не мог удерживать человеческий облик: разлагающаяся кровавая плоть постепенно заменила относительно нормальную бледную кожу.

С учётом ситуации Ци Гу заранее велел Ню Ань взять Сяобао и выйти из дома. Но муж-призрак всё это время смотрел только на живот Линь Ханьчжи. Даже Сяобао, которого прежде хотел

съесть больше всего, почти перестал его интересовать, поэтому исчезновение ребёнка он не заметил.

— Ой, пап, а что с вами? — участливо спросил Линь Ханьчжи, но в голосе ясно звучала издёвка.

Лицо мужа-призрака резко изменилось.

— ...Это ты устроил?

— Нет-нет, откуда у меня такие способности? Всё наш Гу-гу сделал, — на красивом лице Линь Ханьчжи сияла гордость. Он чуть задрал подбородок, совершенно довольный собой.

До этого мужу-призраку было плохо на пять баллов из десяти, а после такого выражения стало сразу на десять.

Он яростно обнажил острые клыки и бросился на Ци Гу. Тот лишь легко повернулся и уклонился — не потому, что отличался невероятной ловкостью, а потому, что призрака истощила выпитая вместе с едой вода с пеплом благовоний и он уже почти не мог собрать силу.

— Вы, люди... такие подлые! — муж-призрак окончательно превратился в голодного духа. Тело было покрыто кровавой разорванной плотью, обнажённое горло непрерывно сокращалось. Бесконечный голод полностью поглотил его и лишил рассудка: он хотел проглотить всё, что попадалось на глаза, словно «бездонный пассив» из порноромана.

И тут между длинных пальцев Ци Гу блеснула железная пилюля. Он метнул её прямо в голодного духа.

Тот без колебаний распахнул рот, поймал и с бульканьем проглотил.

Сотрудничал просто идеально.

Линь Ханьчжи посмотрел на Ци Гу:

— План у тебя довольно коварный.

Ци Гу уже собирался что-то сказать, но Линь Ханьчжи продолжил:

— Я как раз тоже не хороший человек. Не зря же мы так хорошо сошлись.

Ци Гу:

— ...Ты очень хитро это сформулировал.

Ответить было совершенно нечего.

Голодный дух наконец понял, что происходит, и начал отчаянно ковырять пальцами горло.

— Вы... что вы мне дали?! Вы специально!

Ци Гу добродушно объяснил, чтобы тот хотя бы понимал, на чём попался:

— В говяжий фарш подмешали воду с пеплом благовоний. Чтобы скрыть запах, специально добавили больше коровьей крови. Это заставило тебя вернуть истинный облик и потерять силу. А то, что ты только что проглотил, вообще не что-то плохое. Просто железная пилюля, которая заставляет говорить правду.

Духи трёх злых путей полны лжи. Их словам нельзя верить.

Именно поэтому его и нужно было заставить проглотить железную пилюлю.

Ци Гу спросил:

— Что произошло в Подземном мире? Почему духи трёх злых путей смогли сбежать?

Согласно книгам о Подземном мире, которые Ци Гу читал раньше, духами трёх злых путей становятся самые жестокие и порочные существа. Их должны заключать и мучить вечно, и выбраться оттуда они не способны ни при каких обстоятельствах.

Раньше Ци Гу воспринимал эту книгу почти как сборник историй и не верил всему написанному. Но после того, как начал догадываться о происхождении и личности учителя, отношение изменилось.

Эта книга... очевидно была настоящим «Руководством по должностным обязанностям и управлению сотрудников Подземного мира».

Голодный дух явно не хотел отвечать, но выбора у него не было. Рот сам задвигался, и наружу вышли слова:

— Недавно один дух добрался прямо до Подземного мира и выпустил много злых духов. Я его знаю, знаю... Много лет назад он уже один раз приходил в Подземный мир. Тогда тоже хотел

разрушить тюрьму духов. В тот раз не получилось, и его преследовал очень сильный чиновник Подземного мира. Не думал, что он придёт снова.

— Кто он? — спросил Ци Гу.

— Не знаю. Но в тюрьме были духи, которые его знали. Они называли его духом совпадений.

Дух совпадений... снова дух совпадений.

Нити начали соединяться. Если все эти годы дух совпадений искал подходящие места и размещал там синевато-зелёные кости, чтобы выращивать могущественных великих духов, то появление в тюрьме духов, вероятно, преследовало ту же цель.

А тот чиновник Подземного мира, который когда-то преследовал духа совпадений... В Хуайшуй вызванный им учи... чиновник сказал, что вернулся в знакомое место.

Значит, в прошлый раз, когда дух совпадений пытался разрушить тюрьму духов и потерпел неудачу, его преследовал именно тот чиновник, что пришёл в Хуайшуй. Из-за этой погони дух совпадений был вынужден сначала забрать синевато-зелёную кость из баньяна, чтобы сохранить силы.

Столько злых духов сбежало из тюрьмы... С чиновником всё в порядке?

Его ведь не накажут из-за этого?

Ци Гу заметно встревожился. Беспокойство спутало мысли, поэтому он не обратил внимания: когда голодный дух говорил о том чиновнике, на его призрачном лице стоял настоящий ужас — словно сам призрак увидел призрака.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949102>